

ВЛАСЕНКОВА Э.А.,
адъюнкт Санкт-Петербургского университета
МВД России, старший инспектор по особым поручениям
Управления организации деятельности участковых
уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних
УМВД России по Калининградской области
eshavorova@yandex.ru

УДК 343.5

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРИ НЕИСПОЛНЕНИИ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕМ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ЕГО ВОСПИТАНИЮ

Жестокость, законный представитель, защита детей, неисполнение обязанностей, жестокое обращение, родители, несовершеннолетний, уголовная ответственность.

В статье излагаются некоторые результаты исследования такого явления, как жестокое обращение с несовершеннолетним, применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». На основании обобщения теоретических подходов ученых к определению понятия «жестокость» и анализа правоприменительной практики формулируются выводы, касающиеся критерия жестокости в рамках квалификации рассматриваемого уголовно наказуемого деяния. Обращается внимание на неоднократность совершения противоправного посяательства в качестве обязательного признака состава преступления.

Вопросы обеспечения безопасных и гармоничных условий для развития детей являются не только объектами научного изучения междисциплинарного характера, но и привлекают к себе внимание с позиций законодательства как в России, так и в масштабах мирового сообщества. Данный интерес обусловлен принципиальной важностью соблюдения и обеспечения прав детей до момента обретения ими полной правоспособности и дееспособности, приоритетным характером защиты детей от возможных проявлений жестокости на всех этапах их взросления и становления личности, стремлением государства не допустить злоупотребления полномочиями по воспитанию детей со стороны родителей, иных законных представителей и лиц, вовлеченных в педагогический и образовательный процессы.

Обстоятельством, подтверждающим внимание государства к данной сфере общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране, является наличие в действующем уголовном законе статьи, предусматривающей уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ). Однако применение данной уголовно-правовой нормы вызывает ряд сложностей, связанных с определением критерия жестокости, сопряженной с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, проявленной со стороны родителей или иных лиц, указанных в законе. Рассматриваемое деяние обладает повышенной общественной опасностью ввиду оказываемого негативного воздействия на физическое и психическое состояние либо развитие ребенка. При этом результаты анализа теоретических изысканий ученых и правоприменительной практики демонстрируют отсутствие единого подхода к пониманию содержания и специфике квалификации рассматриваемого деяния.

Исследуемый нами критерий жестокости является обязательным элементом объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Законодатель установил уголовную ответственность для такого деяния только в том случае, если оно «соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним». При этом в юридической литературе не сформировано единство взглядов относительно возможных проявлений жестокости по отношению к несовершеннолетнему, ее форм, методов реализации и находящихся с ней в причинно-следственной связи негативных последствий. Данное обстоятельство находит и свое практическое подтверждение. Так, следственная статистика за 2021 год свидетельствует о том, что более 36% уголовных дел, возбужденных по ст. 156 УК РФ, в дальнейшем оказались прекращены по причине фак-

тической недоказанности факта проявления жестокости¹. Таким образом, проблема толкования понятия жестокого обращения с несовершеннолетним создает затруднения не только для общетеоретического рассмотрения данного явления, но и для деятельности органов предварительного следствия.

Отталкиваясь от истоков возникновения понятия, следует отметить, что оно имеет латинские корни: слово «violare» в прямом смысле означает «применять насилие», «причинять вред», «мучить» [1, с. 19]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что исходный семантический смысл понятия указывает на негативное, деструктивное воздействие одного субъекта по отношению к другому. Ряд исследователей проводят сопоставление понятий жестокость и агрессия. Представляется, что принципиально важно разграничивать их, поскольку наукой опровергнута взаимозависимость данных явлений: агрессия является результатом проявления частных негативных эмоций и далеко не всегда сопровождается проявлениями жестокости, в то время как жестокое обращение возможно в абсолютном отрыве от проявлений агрессии [2, с. 626].

Классический толковый словарь трактует понятие «жестокий» как «немилостивый, немилосердный, бесчеловечный и безжалостный, не знающий жалости и сочувствия, безмерно строгий, неодолимо грозный»². Таким образом, следует полагать, что жестокость подразумевает причинение недопустимых с правовой и моральной точки зрения физических и моральных страданий лицу, в отношении которого она реализуется [3, с. 206-207]. Но на этом фоне отчетливо проявляется проблема подтверждения факта жестокого обращения, а также оценки степени тяжести причиненного вреда и наступивших последствий. Если физический вред поддается объективной оценке - разработаны соответствующие критерии освидетельствования³, то с морально-нравственными критериями жестокого обращения не все так однозначно. Степень причиненного морального вреда до настоящего времени определяются субъективно, что во многом обусловлено оценочным характером самой категории жестокости.

Уголовно-правовая доктрина и наука уголовно-права демонстрируют многообразие подходов к пониманию жестокого обращения с несовершеннолетними. По мнению О.В. Бессчетновой, феномен жестокого обращения целесообразно рассматривать исключительно через понимание насилия. Насилие она считает родовой характеристикой жестокости, а отличительными чертами насилия называет повторяемость и регулярность его совершения [4, с. 14]. В.М. Волошин и Г.А. Решетникова относят к содержанию рассматриваемого явления не толь-

ко физическое и психическое насилие, но и угрозу его применения, поскольку даже угрозы причинения физического либо морального вреда, не подкрепленные конкретными действиями по их реализации, наносят ощутимый вред психофизиологическому развитию ребенка [5, с. 15; 6, с. 141].

Несмотря на отсутствие единого подхода к трактовке и определению объема содержания понятия жестокого обращения, исследователи сходятся во мнении о необходимости расширить его за счет включения в него не только реальных действий, но и угроз, связанных с негативным воздействием на психологическое, эмоциональное и физиологическое благополучие ребенка. В него обязательно должны быть включены: оставление ребенка в опасности; гигиеническая запущенность; непредоставление ребенку необходимых продуктов питания, одежды по сезону; антисанитарные условия по месту жительства ребенка.

Результаты анализа правоприменительной практики не способствуют преодолению обозначенных выше затруднений и свидетельствуют об отсутствии четких критериев установления и последующей оценки факта жестокого обращения с ребенком. Так, в соответствии с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, отраженной в постановлении от 14 ноября 2017 г. № 44 (п. «г» ст. 16), «жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность»⁴. Эта формулировка не содержит исчерпывающего перечня признаков и обстоятельств, характеризующих рассматриваемую нами категорию, указывая лишь на возможные частные проявления жестокого обращения.

В том же постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации указано, что жестокое обращение с детьми является одним из оснований для рассмотрения судом вопроса о лишении родительских прав. Это обстоятельство свидетельствует о повышенной общественной опасности данного преступного деяния и об особой тяжести последствий для ребенка, наступающих в результате его совершения.

Обратим внимание на то, что в постановлении в качестве субъектов жестокого обращения с детьми рассматриваются исключительно родители, в то время как ст. 156 УК РФ распространяет свое действие и на иных лиц, осуществляющих педагогическую, образовательную и медицинскую деятельность от лица организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним. Данное противоречие также негативным образом отражается на правоприменительной практике в интересующей нас сфере, не способствуя ее единообразию и

¹ Форма федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС (единый отчет о преступности) // URL: <https://10.5.0.16/csi/> (дата обращения 17.11.2022).

² Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. В 3-х т. Т 1. М.: Типография М.О. Вольфа, 2016. С. 359.

³ Приложение к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав».

усиливая субъективно-оценочный компонент квалификации уголовно наказуемых деяний, связанных с причинением вреда несовершеннолетним.

Следует отметить, что в ранее действовавшем аналогичном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации - от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», - речь шла о том, что жестокое обращение может проявляться, помимо указанного выше, и в применении недопустимых способов воспитания, а также в виде грубого, пренебрежительного и унижающего человеческое достоинство обращения с детьми, оскорбления или эксплуатации детей. В связи с этим можно обоснованно утверждать, что в действующем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 применен способ юридического толкования правовых категорий, существенно сужающий толкование рассматриваемого нами понятия. Данное обстоятельство также значительно осложняет понимание сущности вопроса и практику применения ст. 156 УК РФ.

Считаем верным согласиться с мнением о необходимости расширенного толкования понятия «жестокое обращение с несовершеннолетним». Им должны охватываться не только физическое (вред здоровью, лишение пищи, воды, тепла) и психическое (угрозы применения насилия, создание обстановки страха, тревоги, неуверенности, ощущения безвыходной ситуации) насилие, но и любые иные действия и угрозы их осуществления, способные причинить ребенку нравственные страдания (например, сравнение в уничижительной форме с кем-либо, оскорбление и унижение в присутствии товарищей, высмеивание и подчеркивание недостатков, особенностей развития ребенка).

Есть основания констатировать, что понятие «жестокое обращение» является оценочным, и оно трактуется на усмотрение конкретного субъекта правоприменительной деятельности. Можно предположить, что такой подход выбран законодателем умышленно и объясняется невозможностью составления исчерпывающего перечня действий, связанных с насилием и жестоким обращением ввиду разнообразия возникающих жизненных ситуаций. Кроме того, исследователями подчеркивается, что понятие жестокого обращения субъективно не только с точки зрения квалификации, но и с позиций субъективного восприятия несовершеннолетним жестокости, проявляемой по отношению к нему самому. Вследствие различий в индивидуально-личностных особенностях действия, воспринимаемые одним ребенком как жестокие и нарушающие условия его нормального развития, другим ребенком могут быть не оценены в качестве таковых и даже оставлены без внимания [7, с. 68-69; 8, с. 12].

Помимо этого, спорным остается вопрос о том, обязательно ли наличие систематичности в поведении виновного лица для признания обращения

с ребенком жестоким. Так, О.В. Пристанская считает, что для признания преступления окончательным достаточно одного акта жестокого обращения с несовершеннолетним, которое следует расценивать как нарушение границ дозволенных методов воспитания. Однако указанный автор при этом отмечает, что применительно к случаям неисполнения (ненадлежащего исполнения) лицом своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в обязательном порядке должен наличествовать признак систематичности [9, с. 186]. На наш взгляд, данный признак необходим лишь в случаях квалификации жестокого обращения, проявляющегося в нефизических методах деструктивного воздействия, не образующих единомоментного наступления негативных и опасных для ребенка последствий. Рассмотрим пример из судебной практики. Приговором Бобровского районного суда П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию своей дочери, поскольку судом было установлено, что П., находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанес ей телесные повреждения в виде ссадин, кровоподтеков на теле, приведших (помимо причинения физического вреда здоровью) к психоэмоциональному реактивному стрессовому расстройству, потребовавшему соответствующей реабилитации потерпевшей¹.

Противоположной точки зрения придерживаются Ю.Е. Пудовочкин и Н.И. Пикуров. Они считают, что признавать наличие состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, следует исключительно в случаях систематичности фактов жестокого обращения с ребенком в рамках устойчивой линии поведения родителя по отношению к ребенку [10, с. 189-190]. В судебной практике имеются примеры, подтверждающие обоснованность данной позиции. Так, судом Хабаровского района Алтайского края по ст. 156 УК РФ была признана виновной Р., которая, имея на иждивении малолетнего ребенка, на протяжении длительного времени (более трех лет) не исполняла обязанности по его воспитанию, применяла недопустимые методы воздействия, систематически не предоставляла малолетнему ребенку полноценного и регулярного питания, не выполняла гигиенических процедур, содержала жилые помещения в антисанитарном состоянии, чем лишала ребенка нормальных условий для полноценного и гармоничного развития².

Рассуждая о важности и необходимости признака систематичности противоправных действий по неисполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего для верной квалификации содеянного, следует отметить, что под воспитанием, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», понимается «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-

¹ Приговор Бобровского районного суда Воронежской области от 27.02.2012 по делу № 10/2-/2012 // ГАС Правосудие // URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.11.2022).

² Приговор мирового суда Хабаровского района Алтайского края от 10.11.2017 по делу № 1-61/2017 // ГАС Правосудие // URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.11.2022).

нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства». Таким образом, понятие воспитания подразумевает длящийся во времени процесс, в связи с чем в однократно имевшем место факте жестокого обращения нецелесообразно видеть в целом деструктивную линию поведения в отношении ребенка. Кроме того, важно иметь в виду, что однократность допущенного жестокого обращения может объясняться целым рядом причин и обстоятельств объективного и субъективного характера, имеющих отношение как к субъекту проявления жестокости, так и непосредственно к потерпевшему от нее. Поэтому представляется разумным и обоснованным признавать фактическое наличие жестокого обращения с несовершеннолетним в случае осуществления одним и тем же субъектом неоднократно (два и более раз) действий, содержащих в себе признаки жестокого обращения.

Так, приговором мирового судьи Славского района Калининградской области Т. была осуждена по статье 156 УК РФ. В приговоре указано, что мать не проявила в отношении своего несовершеннолетнего сына К. должной заботы и внимания, не приняла мер к выполнению рекомендаций и предписаний врача-специалиста (сурдолога-оториноларинголога) по оформлению инвалидности и слухопротезированию на оба уха, допустив длительное физическое, моральное и нравственное недоразвитие сына, осознавая, что подвергает здоровье и развитие своего сына опасности, безразлично относилась к наступлению данных последствий. При этом в материалах уголовного дела имеется информация о том, что с апреля 2018 г. по январь 2021 г. Т. неоднократно привлекалась к административной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию своего несовершеннолетнего сына и была признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, выражавшегося в злоупотреблении спиртными напитками, отсутствии постоянного места работы и источника дохода, воспрепятствовании реализации права ребенка на получение медицинского обслуживания и невыполнении рекомендаций медицинских работников и педагогов. Должных выводов для себя Т. не сделала и, несмотря на жалобы своего ребенка на ухудшение слуха, создавала препятствия для дальнейшего обучения и получения сыном основного общего образования. При очередном повторном медицинском обследовании у врача сурдолога-оториноларинголога медицинского центра факт ухудшения слуха у несовершеннолетнего К. подтвердился¹.

На основании вышеизложенного, руководствуясь результатами научно-теоретического анализа действующего законодательства и правоприменительной практики, считаем возможным сформулировать следующие выводы:

- категория «жестокое обращение с несовершеннолетним» в настоящее время является оценочной;

- частные обстоятельства квалификации деяний по ст. 156 УК РФ обусловлены позицией и внутренним убеждением конкретного субъекта правоприменения, поскольку в правовой реальности категория «жестокое обращение с несовершеннолетним» не обеспечена способностью отражать объективную истину ввиду отсутствия законодательно установленных критериев ее оценки и практического применения;

- оценивая уровень общественной опасности неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего с точки зрения критерия жестокого обращения с ним, следует указать на то, что квалификации по ст. 156 УК РФ должны подлежать деяния, связанные с неоднократностью (два и более раза) неисполнения

VLASENKOVA E.A.,
Adjunct of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Senior Inspector for Special Assignments of the Office for the Organization of the Activities of Precinct Commissioners of the Police and for Juvenile Affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kaliningrad Region

ON THE ISSUE OF THE CONTENT OF ILL-TREATMENT OF A MINOR IN CASE OF NON-FULFILLMENT OR IMPROPER FULFILLMENT OF DUTIES FOR HIS UPBRINGING

Cruelty, legal representative, protection of children, abuse, dereliction of duty, minor, parents, criminal liability.

The article presents some results of a study of such a phenomenon as ill-treatment of a minor, in relation to the corpus delicti under Art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation «Failure to fulfill the obligations of raising a minor». Based on the generalization of the theoretical approaches of scientists to the definition of the concept of «cruelty» and the analysis of law enforcement practice, conclusions are formulated regarding the criterion of cruelty in the framework of the qualification of the considered criminal act. Attention is drawn to the repeated commission of an unlawful encroachment as an obligatory sign of a crime.

¹ Приговор мирового судьи судебного участка Славского судебного района Калининградской области от 04.08.2021 по делу № 1-24/2021 // Архив судебного участка Славского судебного района Калининградской области за 2021 год.

указанных обязанностей, причинившие несовершеннолетнему реальный вред психологического, эмоционального либо физического характера и нарушившие условия его гармоничного развития.

В связи с этим считаем, что действующее законодательство в рассматриваемой нами сфере нуж-

дается в совершенствовании путем формального определения критериев жестокого обращения с несовершеннолетним, что обусловлено повышенной общественной опасностью уголовно наказуемого деяния, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 156 УК РФ. ■

Библиографический список:

1. Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия: Учебное пособие. М: РБФ НАН, 2007. 272 с.
2. Макеева С.А., Акутина С.П. Жестокое обращение с детьми: теоретическое осмысление проблемы // Молодой ученый. 2016. № 5 (109). С. 626-628.
3. Филиппов П.А. Лекции о преступлениях против семьи и несовершеннолетних: Учебное пособие. М.: Проспект, 2021. 296 с.
4. Бесчетнова О.В. Проблемы жестокого обращения с детьми в современной российской семье: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2020. 178 с.
5. Волошин В.М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. 17 с.
6. Решетникова Г.А. Вопросы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 2. С. 140-143.
7. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь: Монография. М.: Генезис, 2013. 256 с.
8. Коваль Н.В. Жестокое обращение с детьми (криминологические и уголовно-правовые проблемы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 31 с.
9. Пристанская О.В. Проблемы применения уголовно-правовых норм, направленных на предупреждение жестокого обращения с несовершеннолетними // Вопросы организации надзора за исполнением законов о несовершеннолетних: Методическое пособие. Т. 2: Исполнение законодательства об охране жизни и здоровья несовершеннолетних. Архангельск, 2006. С. 180-194.
10. Пудовочкин Ю.Е., Пикуров Н.И. Взаимодействие уголовного и административно-деликтного права: Монография. М.: РГУП, 2017. 479 с.